

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 306-ЭС18-16762

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Резолютивная часть определения объявлена 18.12.2018.
Полный текст определения изготовлен 24.12.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е.Е.,
судей Попова В.В., Хатыповой Р.А.,

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Летяго А.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании, с использованием систем видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Поволжского округа (судья Конопатов В.В., при ведении протокола помощником судьи Минкиным А.И.), кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Правовая консалтинговая группа «Корпорэйт» на постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.08.2018 по делу № А65-31593/2017

по иску общества с ограниченной ответственностью «Правовая консалтинговая группа «Корпорэйт» к обществу с ограниченной ответственностью «Жилой комплекс «Победа» о взыскании 642 328, 70 руб. неустойки, штрафа в размере 50 % от суммы неустойки за нарушение сроков передачи объекта долевого строительства,

при участии в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора: Семенова Дмитрия Александровича, Семеновой Юлии Гадельзяновны,

при участии представителей:
общества с ограниченной ответственностью «Жилой комплекс «Победа»
Гарифулиной Э.Д.,
общества с ограниченной ответственностью «Правовая консалтинговая
группа «Корпорэйт» Мусиной К.Д.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., а также объяснения представителей сторон по делу, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 26.01.2018, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2018, принят отказ истца от иска в части требования о взыскании штрафа в размере 50 % от суммы неустойки за нарушение сроков передачи объекта долевого строительства, производство по делу в указанной части прекращено. Исковые требования удовлетворены частично, с общества с ограниченной ответственностью «Жилой комплекс «Победа» (далее – комплекс) взыскано 200 000 руб. неустойки за просрочку передачи объекта долевого строительства, в удовлетворении остальной части иска отказано.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 22.08.2018 указанные судебные акты отменил, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество с ограниченной ответственностью «Правовая консалтинговая группа «Корпорэйт» (далее – общество, инвестор) просит отменить постановление суда кассационной инстанции, ссылаясь на нарушение судом норм процессуального права.

В соответствии с пунктом 1 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) по результатам изучения кассационной жалобы судья Верховного Суда Российской Федерации выносит определение об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в кассационной жалобе доводы не подтверждают существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, и не являются достаточным основанием для пересмотра судебных актов в кассационном порядке.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, выступлении присутствующих в судебном заседании представителей сторон, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что жалоба подлежит удовлетворению в силу

следующего.

Признавая обоснованным требование по делу, суды первой и апелляционной инстанций исходили из наличия оснований для взыскания неустойки с ответчика в связи с неисполнением им обязательства по своевременной передаче объекта долевого строительства инвестору.

При этом суды установили, что и договор долевого участия в строительстве от 01.04.2016 (далее – договор участия), и договор уступки права требования от 29.08.2017 (далее - договор уступки) были зарегистрированы в соответствии с требованиями, установленными пунктом 3 статьи 4 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон № 214-ФЗ).

С учетом надлежащего перехода к истцу права требования по взысканию неустойки суды удовлетворили иск, снизив по ходатайству ответчика на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) сумму неустойки до 200 000 руб., полагая, что такой размер неустойки обеспечивает соблюдение баланса интересов сторон и не влечет ущемление имущественных прав истца.

Отменяя судебные акты по делу и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, суд кассационной инстанции указал на необходимость оценки условий договора об уступке права с точки зрения добросовестности поведения истца по делу, реальности и действительности намерения по исполнению им названного договора.

Поводом для такого обоснования и направления дела на новое рассмотрение судом кассационной инстанции послужили доводы ответчика о недобросовестности истца и необходимости исследования в связи с этим условий договора уступки.

В соответствии с пунктом 1.3. договора уступки стороны договорились об установлении денежной оценки права требования долга в размере 70 % от взысканной по решению суда суммы, а в силу пункта 1.4. цессионарий уплачивает цеденту сумму, указанную в пункте 1.3. настоящего договора, в срок не позднее 5 дней после получения взысканного от должника; данная обязанность исполняется цессионарием только при условии фактического исполнения обязанности должником.

Изложенные пункты договора уступки, по мнению суда, ставят оплату переуступленного права по указанному договору в зависимость от результата рассмотрения спора в арбитражном суде, то есть содержат условие «о гонораре успеха», в связи с чем судам следовало дать оценку поведению сторон, выяснить цель заключения договора уступки в рамках спора о взыскании неустойки за спорный период с должника для получения максимальной материальной выгоды.

В обоснование своих выводов суд кассационной инстанции сослался также на пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса, устанавливающий недопустимость злоупотребления правом, разъяснения пункта 1 постановления Пленума

Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление № 25) о том, что согласно пункту 3 статьи 1 Гражданского кодекса при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу пункта 4 статьи 1 Гражданского кодекса никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Между тем суд кассационной инстанции при рассмотрении дела не учел следующее.

По настоящему делу требование истца заявлено о взыскании неустойки за нарушение ответчиком сроков передачи объекта долевого строительства, право на которое он приобрел на основании договора уступки.

По условиям указанного договора участники долевого строительства уступили истцу право требования с ответчика неустойки за нарушение предусмотренного договором участия срока передачи объекта долевого строительства за период с 01.11.2017 по день передачи объекта долевого строительства участникам долевого строительства.

В обусловленный договором участия срок объект инвестирования застройщиком передан не был.

Обращение истца 31.07.2017 о выплате неустойки за нарушение предусмотренного договором участия срока передачи объекта долевого строительства оставлено без удовлетворения, в связи с чем он обратился в суд с иском по настоящему делу.

Суды первой и апелляционной инстанций, исследовав все обстоятельства по делу, пришли к выводу, что как договор участия, так и договор уступки, были зарегистрированы в предусмотренном законом порядке, право требования неустойки перешло к истцу.

Установив, что ответчиком нарушены сроки исполнения обязательства по передаче объекта инвестирования, что не оспаривалось последним при рассмотрении дела, суды сочли иск обоснованным, удовлетворили его, при этом уменьшив размер неустойки до 200 000 руб.

Однако при рассмотрении дела в суде кассационной инстанции пункты 1.3., 1.4. договора уступки были им оценены как условия «о гонораре успеха», поскольку оплата переуступленного права по названному договору поставлена в зависимость от результата рассмотрения спора в арбитражном суде.

Судебная коллегия не может согласиться с выводами, которые противоречат природе уступки прав требования и нормам материального права, а также нарушают интересы сторон договора уступки прав.

В соответствии с пунктом 1 статьи 388 Гражданского кодекса уступка требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону.

Часть 1 статьи 1 Закона № 214-ФЗ допускает уступку права требования по договору участия в долевом строительстве после уплаты цены договора или

одновременно с переводом долга на нового участника долевого строительства в порядке, установленном Гражданским кодексом.

Таким образом, в соответствии со статьей 384 Гражданского кодекса, право на взыскание неустойки может быть передано наряду с правами в отношении объекта долевого строительства новому кредитору.

В силу пункта 3 статьи 423 Гражданского кодекса договор, на основании которого производится уступка, предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа этого договора не вытекает иное.

Условие об определении платы за уступаемое право в размере 70 % от взысканной по решению суда суммы, как пояснил истец, обусловлено тем, что в результате взыскания неустойки в судебном порядке суд может определить иной ее размер, от которого согласованная часть в процентном соотношении подлежит впоследствии выплате cedentu.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» (далее – постановление № 54) было дано следующее разъяснение: согласно статье 421 Гражданского кодекса стороны также вправе, в частности, заключить договор, по которому первоначальный кредитор (cedent) обязуется уступить новому кредитору (цессионарию) требование к должнику, а новый кредитор (цессионарий) принимает на себя обязанность передать первоначальному кредитору (cedentu) часть того, что будет исполнено должником по уступаемому требованию (пункт 1).

Из приведенного разъяснения следует, что условие договора уступки об инкассо-цессии (цессия для целей взыскания), посредством которой требование уступается новому кредитору с условием оплаты части взысканных денежных средств, не противоречит нормам закона, выражает волю сторон на избрание такого способа оплаты уступаемого права требования.

Пунктом 3 постановления № 54 также разъяснено, что даже отсутствие в договоре уступки условия о цене передаваемого требования само по себе не является основанием для признания его недействительным или незаключенным, в таком случае цена требования, в частности, может быть определена по правилу пункта 3 статьи 424 Гражданского кодекса.

Таким образом, у суда кассационной инстанции не имелось оснований для квалификации указанных пунктов договора уступки как условия о «гонораре успеха», выводов о противоречии их закону и тем более о недобросовестности цессионария ввиду его намерения получить максимальную материальную выгоду.

Судебная коллегия также полагает, что ответчик, не исполнивший своих обязательств по договору участия в долевого строительстве как по передаче объекта инвестирования в согласованный им срок, так и по уплате неустойки, установленной Законом № 214-ФЗ по требованиям первоначальных и последующих кредиторов, сам не может быть признан добросовестным.

Соглашаясь с должником по оценке условий договора уступки и в связи с этим направляя дело на новое рассмотрение для проверки поведения сторон, выяснения цели заключения данного договора, суд кассационной инстанции не обосновал при этом нарушение его прав этой сделкой.

Между тем пунктом 14 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» было разъяснено, что должник должен доказать, каким образом оспариваемое соглашение об уступке права (требования) нарушает его права и законные интересы.

В отсутствие доказывания ответчиком оснований для нарушения его прав заявление ответчика (должника) о недобросовестности истца (цессионария) в отношениях с цедентом не может являться основанием для отказа во взыскании уступленной неустойки.

Более того, применяя пункт 1 постановления № 25, суд кассационной инстанции должен был учесть, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, суду, напротив, следовало исходить из поведения, которое ожидается от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения (пункт 1).

Оценивая допущенные должником нарушения при исполнении договора участия, в отсутствие оснований считать нарушенными его права совершенной уступкой прав, суды первой и апелляционной инстанций правомерно пришли к выводу о наличии оснований для удовлетворения иска, обеспечив при этом баланс интересов применением статьи 333 Гражданского кодекса.

На основании вышеизложенного судебная коллегия полагает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций соответствуют нормам материального права и правоприменительной практике, для отмены судебных актов которых и направления дела на новое рассмотрение у суда кассационной инстанции не имелось оснований.

Таким образом, судом кассационной инстанции были допущены существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, что является основанием для отмены в соответствии с частью 1 статьи 291.11 АПК РФ принятого им судебного акта.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11–291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.08.2018 по делу № А65-31593/2017 Арбитражного суда Республики Татарстан отменить.

Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 26.01.2018 и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2018 по тому же делу оставить без изменения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.Е.Борисова

Судьи

В.В.Попов

Р. А. Хатыпова